

Глава 25. Беспредел.

Цинь Фэнь приукрасил свой вариант развития событий, рассказывая о том, что произошло тогда, выставляя Цинь Чэня в роли козла отпущения, и наконец, сказал:

– Если бы не этот Цинь Чэнь, то, как бы наша семья Цинь обидела мастера Лян Юя, в результате чего наша семья Цинь потеряла много, ценного, и в конечном итоге, я боюсь, что в будущем, если наша семья Цинь захочет пойти в Оружейный Зал, с каким ни будь предложением об услуге, им придется несладко!

Цинь Чэнь стоял в зале, чувствуя на себе взгляды, падающие со всех сторон, а после выступление Цинь Фэня, он холодно рассмеялся в глубине души.

– Эти ценности, даже включая Черный Сияющий Камень, составляют всего лишь убыток в семьдесят тысяч серебряных монет, что является лишь каплей в море для семьи Цинь, но они делают вид, что разоряются на самом деле, смешно до безобразия.

Один из старейшин сдержанно сказал: – Цинь Чэнь, что еще ты можешь сказать!

Если бы мать Цинь Чэня стала королевской наложницей, то этот человек мог бы получить официальную должность при дворе, но сейчас он сидел дома без дела из-за побега Цинь Юэчи, поэтому можно сказать, что он ненавидел их обоих.

Цинь Чэнь не стал тянуть с ответом и равнодушно сказал: – Мне нечего вам сказать.

– Хмф, маленький звереныш, после всего этого, ты даже не проявляешь ни малейшего признака раскаяния, неужели семейство Цинь по-прежнему, еще живет в твоём сердце! – Старейшина ударил по столу и сердито сказал Цинь Юаньсюну: – Глава семьи, я предлагаю изгнать этого маленького звереныша из дома Цинь, чтобы он не приносил больше бед моей семье Цинь.

– Глава семьи, я согласен.

– Этот маленький звереныш творит беззаконие, если мы не изгоним его, моя семья Цинь рано или поздно столкнется с большими проблемами.

– Плохо воспитанный, белый волк!

Несколько старейшин и управляющих семьи Цинь сурово выкрикнули эти слова.

Чжао Фэн злорадно улынулась в своём сердце, эти старейшины и управляющие уже передали ей сообщение, что на этот раз они хотят изгнать мать и сына из семьи Цинь, чтобы посмотреть, как они смогут пережить это.

– Старейшины, это неправильно. – Лицо Цинь Юаньчжи изменилось, и он даже выступил вперед: – Изгнание из семьи, это серьезное дело, по крайней мере, мы должны дождаться возвращения старого мастера.

– Хмф, Цинь Юаньчжи, старый господин сейчас находится на границе, воюет с династией Чжао, это невозможно, эта война может длиться годами, и когда он сможет вернуться, когда это будет?

– Это верно, особый случай, этот маленький звереныш Цинь Чэнь достаточно молод, чтобы

оскорблять мастера Лян Юя, я слышал, что он даже разозлил принца Ци до этого, пройдет еще два года, так он и Императора посмеет оскорбить.

– Моя семья Цинь породила такого мерзавца, это просто обидно и очень жестоко.

Несколько дядей и старейшин Цинь Юаньчжи что-то злобно кричали, некоторые из них были очень старыми, их бороды были седыми, а лица покрыты морщинами, но глаза, которыми они смотрели на Цинь Чэня, были пусты и суровы, у всех они были безразличны, как будто они смотрели не на сына семьи Цинь, а на врага семьи Цинь.

Цинь Юаньчжи слегка улыбнулся с горечью в сердце, посмотрел на Цинь Юаньсюна и сказал:
– Старший брат

Цинь Юаньсюн махнул рукой, а затем с укором посмотрел на Цинь Чэня и произнес: – Цинь Чэнь, если не будет правил, то не будет и порядка, причина, по которой моя семья Цинь смогла подняться в Великом Царстве Ци, заключается в строгих семейных правилах, но, в конце концов, ты мой племянник, я дам тебе последний шанс все объяснить.

– Глава семьи?

– Какой смысл просить его что-то объяснять.

– Все факты налицо, просто изгоните его, он все равно не имеет статуса члена семьи Цинь, он еще не считается членом моей семьи Цинь.

– Моя семья Цинь кормила его бесплатно в течение стольких лет, поэтому они уже поступили с ним по справедливости.

Один за другим старейшины и управляющие начали высказываться, не ожидая, что глава семьи позволит этому маленькому зверенышу объясниться, а что еще тут можно было объяснить.

Глядя на этих людей, которые хотели бы его загрызть, Цинь Чэнь равнодушно улыбнулся: – Раз вы все так сильно хотите, чтобы я покинул семью Цинь, тогда я просто уйду, зачем вам вся эта ложь, вы действительно думаете, что у меня дурной характер?

– Цинь Чэнь. – Цинь Юаньчжи рывкнул, в его глазах появилось беспокойство, и он поспешно посмотрел на Цинь Юэчи.

Но тут он увидел упрямое лицо Цинь Юэчи с тоскливым выражением, она с ненавистью смотрела на все происходящее в этом зале.

Чжао Фэн, однако, вскочила, словно ужаленная, и указала пальцем на Цинь Чэня, говоря пронзительным голосом: – Старейшины, вы все это слышали, посмотрите, что сказал этот маленький грубиян, неужели у него до сих пор в голове осталась наша семья Цинь!

– Хахахаха, вы все уже говорили это раньше, раз я не член семьи Цинь, почему я должен заботиться о ваших намерениях! – Цинь Чэнь сказал с презрительной холодной улыбкой на лице: – Семья Цинь, я не член семьи Цинь, я никогда не был членом семьи Цинь и не думал им стать, не надо выдавать желаемое за действительное.

– А ты смелый!

Многие старейшины были настолько разгневаны словами Цинь Чэня, что чуть не упали в обморок, их лица побелели, а тела дрожали от ярости.

– Я смелый? Хаха, да как же я посмел! Вы все великие и знаменитые личности семьи Цинь, я такой скромный, как я могу осмелиться дерзить перед вами! На протяжении стольких лет, ваша семья Цинь, начиная с самого верха и заканчивая самыми низами, на протяжении более десяти лет, неужели кто-то относился к нам, маме и сыну, как к людям?

– Моя мать - первая госпожа семьи Цинь, твоя ближайшая родственница, но посмотри, как ты обращался с ней столько лет? Это нормально, когда посторонние издеваются над ней, но как ты смеешь издеваться над ней, издеваться над слабой женщиной, неужели тебе не стыдно?

– На днях я был тяжело ранен и умирал, моя мать всю ночь стояла на коленях перед дверью Чжао Фэн, чтобы выпросить для меня Пилюлю Возвращения к Богу.

– Этот пес Чжао Цируй, разве ты не знаешь о его извращенских наклонностях? Чудовище, как ты смеешь так просто позволить моей матери пойти к нему на свидание, ты явно толкала мою мать в огонь!

Ревущий голос Цинь Чэня эхом разнесся по залу, оглушительный и полный ярости, заставляя их тела дрожать, а сердца сжиматься!

В зале стояла мертвая тишина, за исключением Цинь Юаньчжи, который только вчера вернулся и не знал о происходящем, лица всех старейшин и прочих служителей были крайне мрачными, так как они знали, что то, что сказал Цинь Чэнь, было правдой.

– Пилюля Возвращения к Богу, это всего лишь пилюля второго класса, а моя мать - Старшая Госпожа семьи Цинь, Старшая Госпожа семьи Цинь! Она ваша родная сестра, ваша родная тетя, ваша родная племянница, даже племянница, ваш близкий родственник! И все же вы позволяете этой стерве Чжао Фэн причинять ей всевозможные страдания из-за Пилюли Возвращения к Богу. Вы когда-нибудь относились к нам как к людям?

– Упоминая здесь о сыновьях семьи Цинь, я не родился в семье Цинь, и вы, похоже, не хотите использовать правила семьи Цинь, чтобы наказать меня!

Голос Цинь Чэня был ледяным, его слова и убийственный взгляд долго отдавались эхом в центре зала, резкие слова и угрожающие глаза потрясли сердце каждого, и все долгое время не могли произнести ни слова.

– Вы посмотрите на это маленькое чудовище, он действует по беспределу, просто безнаказанно! – Чжао Фэн кричала пронзительно, и истерично, ее глаза были злобными, как у ядовитой змеи.

– Старший брат, что, черт возьми, здесь происходит? – Цинь Юаньчжи посмотрел на Цинь Юаньсюна и спросил строгим голосом: он занимался делами семьи Цинь по всей Великой стране Ци и часто отсутствовал в семье Цинь. В противном случае он не был бы не в курсе этого дела.